

УДК 94(4)

ВАСИЛЬЕВ Андрей Анатольевич – д.и.н., профессор кафедры истории, социологии политики и сервиса Саратовской государственной юридической академии (410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1; andrey-231@mail.ru)

СОЛОВЬЕВ Валерий Юрьевич – д.и.н., профессор кафедры истории, социологии политики и сервиса Саратовской государственной юридической академии (410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, 1; Soloviev66@mail.ru)

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ УПРАВЛЕНЧЕСКИХ МЕХАНИЗМОВ МЕСТНОГО УРОВНЯ В РОССИЙСКОМ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ (на материалах Саратовской губернии)

Аннотация: Статья, выносимая авторами на обсуждение, связана с проблемой осмысления и выработки перспективных методов организации административных единиц местного уровня в России. Весь ход русской истории демонстрирует неоднозначность и многовариантность научно-теоретических подходов к анализу особенностей российского самоуправления и требует учета историко-культурных условий. Концептуальные противоречия в научном и политическом сообществе возникли, когда в восприятие отечественного опыта организации традиционных форм жизнедеятельности были заложены исторически обусловленные мировоззренческие противоречия, которые раскололи общественное сознание на «западное» и «почвенное». Дискуссия актуальна по сей день и непосредственно влияет на подбор научного инструментария в общественно-экономических и политических вопросах современности.

Ключевые слова: самоидентичность, менталитет, традиции, реформация, модернизация, община, жизнедеятельность

Россия – уникальная страна, т.к. традиционный уклад в нашей стране всегда закреплял то, что было достигнуто в общественной жизнедеятельности, являлся мощным социальным средством стабилизации государственных отношений. На современном этапе воспроизводство культурно-исторических ценностей необходимо для духовно-нравственного и физического бытия новых поколений. Поэтому в деле подлинной перестройки необходимо постоянное опережающее развитие традиционных ценностных ориентиров, которые начнут создавать адекватные предпосылки для реального прогресса и реальной модернизации.

В исследовании проблемы и разработке методов отечественного административного развития авторы статьи основываются на парадигме: Россия как особый цивилизационный мир [Васильев, Соловьев 2013а].

В работе определение территории исследовательского поиска (Саратовское Поволжье) проводилось в соответствии с устройством и характеристиками организации административно-хозяйственных единиц, географическими, социальными и экономическими условиями губернии. Подобная авторская практическая избирательность обусловлена методом научно-исторического районирования и покоится на необходимости учета исторически сложившейся региональной структуры. Согласно оценкам экспертов, данный территориальный массив по своим основным социально-экономическим, демографическим параметрам, внутреннему устройству механизмов местного уровня отражал структуру традиционных форм народной жизнедеятельности в целом по России. Хотелось бы особо отметить, что отличительной особенностью Саратовского Поволжья была этносоциокультурная, хозяйственно-региональная и историко-географическая общность качественных характеристик, заставлявших их на протяжении нескольких столетий тяготеть к единому центру.

Российские пространство и климат сформировали самобытное миропредставление, выраженное, в частности, в организации хозяйственного управления, в

особенностях социально-экономических и политических отношений. Решение задачи совершенствования инструментов административного развития требовало от государственной власти учета как стратегической, социально-экономической эффективности механизмов управления, так и традиционных ориентиров в организационно-структурных принципах субъектов управления. Не случайно особенностью практики российского административного регулирования при реализации государственных программ была и остается необходимость учета исторического контекста и исторического опыта. Поэтому развитие административных механизмов местного уровня в российском культурно-историческом пространстве всегда представляет комплекс составляющих жизнеобеспечения русского общества, таких как ментальные воспоминания о сословно-соборном устройстве общества, государственном регулировании процессов жизнедеятельности, природном коллективизме, взаимовыручке, общинном сознании и религиозно-мировоззренческих представлениях. Православное население Поволжья, т.к. оно с XVI в. численно преобладало в крае, оказывало определяющее влияние на аграрный облик региона, обеспечив ему преимущественно земледельческий характер и православную национально-хозяйственную этику [Кабытов 1983: 154].

Данное обстоятельство заставляет понимать избранный предмет исследования как сложную систему тесно взаимодействующих факторов, ибо формирование социальной структуры российского общества имело существенное своеобразие и значительно отличалось от аналогичных процессов в странах Западной и Центральной Европы. В этой связи исходными являются вопросы использования отечественного и зарубежного опыта в конкретно-исторических условиях и выявления мировоззренческих противоречий, которые до сегодняшнего времени не позволяют российскому общественному сознанию понять и принять идеи западного гражданского общества.

На современном этапе в вопросах о путях и методах строительства российского общества в научном мире сложилось некое равновесие сил. К сожалению, данное обстоятельство не позволяет определиться на философско-социологическом уровне, что, в свою очередь, препятствует поиску адекватных научно-практических решений конкретных проблем административного развития. Взаимосвязь этих вопросов — самая прямая и непосредственная, т.к. различия западной и российской цивилизации в сферах государственного управления и экономики проявились в разных моделях административно-территориального (муниципального) устройства; в принципах и методах функционирования и взаимодействия с государством, субъектами хозяйственной деятельности и аналогичными структурами. Поэтому для разработки перспективных методов муниципального развития необходимо понимание исторически сложившегося противопоставления традиционного и западного укладов в российском обществе.

Накопленный эмпирический опыт, фактологический массив, теоретические изыскания, казалось бы, должны послужить основой для исчерпания дискуссии и решить проблему мировоззренческого выбора между неозападниками и почвенниками. Но определиться не позволяют коренные противоречия развития России. Истоки этого противоречия — в формировании российской цивилизации в двух географических, культурно-исторических и хозяйственных пространствах — Запада и Востока.

Как известно, по своей природе западная и российская цивилизация — антагонисты. Но географическое расположение в одной части света обусловило их тесное взаимодействие, разделив весь европейский континент на две мир-системы — Запад и Восток. Но успехи развития западной цивилизации объективно потребовали от России прежде всего ориентироваться на ее достижения. Не случайно различные фазы преобразований и модернизаций характеризуются с западоцентричных позиций. Поэтому утвердилось мнение, что модернизация — движение по западному пути, а отклонения от него характеризуются как контрреформы.

Важнейшим фактором высокой эффективности западной социальной системы является модель муниципального самоуправления с приоритетом горизонтальных каналов взаимодействия, обеспечивающая высокую динамику экономиче-

ского развития и лидерство в организации производства и финансов, государственных и муниципальных институтов управления. Завершенность социальной конструкции, избыток возможностей и высокие потребности заставляют западную цивилизацию активно действовать в глобальных масштабах, интегрируя или абсорбируя новые пространства в свою капиталистическую систему. Данный алгоритм определен капиталистической рациональной сущностью, а потому закономерен. Капиталистическая система, обеспечивая капиталу пространство для экспансионистской политики, регулирует тем самым жизнедеятельность. Россия является одной из приоритетных целей приложения своих сил Западом: в умеренном варианте – нейтрализация международных политико-экономических устремлений с последующим подчинением своим интересам; в радикальном варианте – превращение в объект с неограниченными возможностями для приложения своих капиталов.

Отсутствие иных примеров адекватного развития заставляет Россию брать на вооружение именно западный опыт для обеспечения конкурентоспособности и решения жизненно важных вопросов. Другим аргументом является глобализация на основе распространения капиталистической системы в пределах всего мирового пространства. Соответственно, субъектность в мировой экономике требует руководствоваться законами рынка. Невозможно исключить рыночные принципы в управлении хозяйством, являясь интегрированной составляющей мирохозяйственной системы. Поэтому российское государство осуществляет модернизацию мир-экономики. Однако подобные модернизации сопровождаются нарушением целостности историко-культурной конструкции, вызывая кризис социальной системы, ибо традиционные условия жизнедеятельности в России требовали иных правил общежития, иного мироощущения и представления. На протяжении веков российское общество жило понятиями коллективизма, взаимопомощи, нестяжательства, а не категориями экономической выгоды, индивидуальных благ и меркантилистского расчета.

В результате модернизаций начала XVIII столетия, 1860–1870-х гг., индустриализации и аграрной реформы С.Ю. Витте – П.А. Столыпина меняется мир-система, что вызвало конфликт хозяйственного и культурного целеполагания. Иррациональный подход к экономической деятельности на основе православного мировоззрения замещается рациональным, утилитарным.

Модернизации в советскую эпоху стали продолжением противостояния. В соответствии с логикой западцентричной научной концепции смены формаций создается посткапиталистическая социалистическая система, которая в короткое время преобразовала советское государство в антагониста капиталистического мира. При нэпе 1920-х гг. была предпринята попытка создания комбинированной модели, включающей компоненты патриархальной мир-экономики, капиталистической и антикапиталистической (социалистической). Эта модель более известна как многоукладная экономика и госкапитализм. В политике индустриализации идея воплощалась в коллективизации, в административном регулировании движения трудовых ресурсов, социальных обязательствах государства, жестком контроле за дифференциацией доходов. Все это являлось контаминацией общности, социализации, патернализма, земского самоуправления, планово-распределительной централизации, максимального извлечения прибыли и рыночного товарооборота. Данная идея воплощалась в жизнь различными способами до середины 80-х гг. XX в. Политика перестройки отвергла опыт традиционной мир-экономики и советской системы антикапитализма, руководствуясь примером пореформенного (вторая половина XIX в. – начало XX в.) капиталистического развития, абсолютизируя его положительное значение [Соловьев 2008].

Необходимо отметить, что без должного критического анализа и без сопротивления навязанным извне ценностям общество быстро утрачивает культурно-исторические скрепы, обеспечивающие устойчивость цивилизации, имеющей истинные цели, подтвержденные многовековой историей. В результате страна стала объектом социальных и экономических экспериментов, которые вели ее по пути сырьевого прироста капитализма. При этом западная модель развития на

фоне русских традиционных механизмов жизнедеятельности выглядит устойчивой и последовательной, хотя на протяжении всего исторического пути Запад многое заимствует для своего развития, в т.ч. использует достижения русской цивилизации.

Исходя из сказанного выше, можно прийти к промежуточному выводу, что современному, или, как теперь модно выражаться на западный манер, гражданскому, обществу необходима некая форма мысленного постижения явлений объективной реальности. А для объективного, конкретного и всестороннего знания действительности, включающего в себя сознание цели и проекцию дальнейшего познания мира и его практического преобразования, необходимо многоуровневое, четко структурированное, с серьезно продуманной базой методических разработок и преемственности традиционное устройство жизнедеятельности, всегда отличавшее наше отечество от других стран.

Генезис российского общества носит иной характер, наполненный иным содержанием. Предпринимавшиеся в России модернизации являлись реакцией (необходимость обеспечить главным образом военно-политическую конкурентоспособность) на давление Запада. Но реформы не вытекали из логики внутреннего развития. Города основывались, прежде всего, как военно-административные центры. Защита обширных границ требовала привлечения больших человеческих ресурсов. Хозяйственное освоение российских пространств осуществлялось при малочисленности и низкой плотности населения. Объективно наилучшим для экономики был общинно-артельный (кооперативный), а не конкурентный характер взаимодействия между людьми или производителями. В совокупности эти факторы не позволяли перейти на приоритет горизонтального взаимодействия и не создали возможность заменить экстенсивную природу преобразований интенсивной. Динамика вызревания социально-экономических условий развития была гораздо ниже динамики военно-политических задач. Поэтому государство вынужденно вмешивалось в хозяйственные и организационные процессы, запуская мобилизационный механизм для достижения экстраординарных целей, что и обусловило, в частности, превалирование вертикальных связей над горизонтальными в деятельности территориально-административных субъектов. Это, в свою очередь, на ментальном уровне утвердило надматериальное мировосприятие: мессианство в освоении новых территорий, стремление к справедливому, а не к высокоприбыльному ведению дел. В этой уникальной среде сложился особенный психоисторический феномен, характеризующийся как «русская душа» [Васильев, Соловьев 2013б].

Государству в решении задач системных преобразований еще не удавалось гармонично сочетать опыт двух цивилизаций. После упразднения концепта сословно-представительского земского правления посадско-городские реформы, развитие новых территорий и строительство городов стали исключительно инициативой государства. Продемонстрированные при их реализации устремления и методы являлись не чем иным, как решением сиюминутных военно-политических задач, когда волюнтаристский подход требовал достижения экстраординарных целей. Но привнесенные модели управления и ведения хозяйственной деятельности не приживались на российской почве, уже на этапе внедрения претерпевая значительную деформацию. Данный опыт убедительно доказал, что причины многих неудач состояли в нетворческом заимствовании готовых западных форм, основанных на горизонтальном типе взаимодействия, неприятии особенностей автохтонного хозяйственно-административного, общественного устройства, пренебрежении к культурно-ценностным ориентирам и ментальным установкам. Последствиями непродуманной модернизации стал глубокий культурно-экономический разрыв в развитии столичных городов и регионов. Возникшая асимметрия так и не была изжита за три столетия. В настоящее время имеет место экономический провинциализм, периферийность последних относительно первых. А в регионах аналогичный разрыв существует между областным центром и районными муниципалитетами.

Исследование состояния и перспектив развития административных механизмов местного управления и выявление глубоких внутренних противоречий в

российском обществе позволили авторам прийти к заключению, что в условиях индустриально-капиталистической экспансии государственная власть, стремясь преобразовать общественный уклад жизнедеятельности по европейским стандартам, отошла от государственного патернализма, охранительно-попечительской деятельности и приступила к насильственному разрушению традиционного народнохозяйственного механизма. Вслед за этим последовало насаждение и навязывание чужеродных ценностей. Мыслящие люди России не могли не отреагировать на данный факт. Уроки, извлеченные научным сообществом в ходе анализа государственной политики, доказали, что реформирование в России требует не только социально-экономического, но в не меньшей степени духовно-психологического обеспечения, учитывающего как фундаментальные общечеловеческие ценности, так и российскую историческую специфику, особенности традиционного уклада жизнедеятельности и национального менталитета народа.

Статья подготовлена в рамках конкурса (грант) РГНФ. Проект № 15-31-14003/15 «Региональные аспекты формирования российской нации».

Список литературы

Васильев А.А., Соловьев В.Ю. 2013а. Этноконфессиональная идентичность: исторический анализ роли этнокультурных факторов в жизнедеятельности российского общества (на примере Саратовской губернии). — *Власть*. № 11. С. 40-44.

Васильев А.А., Соловьев В.Ю. 2013б. *Пути гармонизации государственно-конфессиональных отношений в России*. Саратов: СГСЭУ. 2013. 140 с.

Кабытов П.С. 1983. *Аграрные отношения в Поволжье периода империализма*: дис. ... д.и.н. М.

Соловьев В.Ю. 2008. *Русская крестьянская община Поволжья в 1861–1900 годы*. Саратов: СГСЭУ. 296 с.

VASIL'EV Andrey Anatol'evich, Dr.Sci.(Hist.), Professor of the Chair of History, Sociology of Policy and Service, Saratov State Academy of Law (1, Vol'skaya St, Saratov, Russia, 410056; andrey-231@mail.ru)

SOLOVIEV Valeriy Urievich, Dr.Sci.(Hist.), Professor of the Chair of History, Sociology of Policy and Service, Saratov State Academy of Law (1, Vol'skaya St, Saratov, Russia, 410056; Soloviev 66@mail.ru)

SPECIFIC FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF MANAGERIAL TOOLS AT LOCAL LEVEL WITHIN RUSSIAN HISTORICAL AND CULTURAL SPACE (on materials of the Saratov region)

Abstract. The article which is submitted for discussion by the authors, concerns the problem of understanding and development of promising methods in organizing administrative units at the local level in Russia. The whole course of Russian history demonstrates the ambiguity and multiplicity of scientific and theoretical approaches to the analysis of the Russian self-governance peculiarities, and requires consideration of historical and cultural conditions. Conceptual contradictions in the scientific and political community arose when in perception of traditional forms of domestic experience of vital activity of organization, historically determined ideological contradictions which split the social consciousness in the «Westerners» and «nativists» were laid. The discussion is relevant to this day and has a direct impact on the selection of scientific instruments in the socio-economic and political issues of our time.

Keywords: self-identity, mentality, traditions, reformation, modernization, community, vital activity